

Соч.: Остров, полный звуков : Книга стихов. Саранск, 2005 ; Цветы и звёзды : стихотворения. Из дневников. Воспоминания о поэте / [сост. С. Сеничев]. Саранск, 2006 ; Из Анненского ; Девичий альбом [и др.] // Отчий дом. Саранск, 2006.

Лит.: *Акимова Т. И.* Художественный мир Сергея Казнова: к проблеме поэтического метатекста // Филологические исследования. 2003 — 2004. Саранск, 2005 ; *Рычкова О.* Ушедший в лето // ЛР. 2007. №13 ; *Сеничев С.* Мой Казнов. Саранск, 2006 ; *Стёпин С. Н.* Когнитивно-концептуальные особенности восприятия мира в лирике Сергея Казнова // Человек. Культура. Образование. [Сыктывкар]. 2013. № 5.

А. М. Каторова.

EDN VCYWCE

КАЛАМБУ́Р (от фр. calembour — игра слов), использование многозначности, омонимии, звукового сходства, заимствований и др. сочетаний слов с целью достижения в лит-ре или в повседневной речи комич. эффекта. К. близок по сути к понятиям «языковая игра» и «игра слов». Е. С. Шмелёва трактует К. как «...разновидность игры слов, основанную на многозначности, омонимии, паронимии (псевдосинонимии, псевдоантонимии)» (Вест. Моск. гос. лингв. ун-та, 2016, вып. 19, с. 8). Л. П. Раскопова, кроме функции создания комич. эффекта, выделяет «эффект неожиданности», предопределяющий при чтении худож. произв. «нестандартное восприятие текста».

К. часто встречается в мордов. нар. устно-поэтич. творчестве — в пословицах, поговорках, прибаутках, идиоматич. речениях, загадках (см. *Загадка*), частушках. При этом используются разнообразные приёмы создания комич. эффекта. К. может быть основан, напр., на многозначности слов: в прибаутке «Тон палат, Егор! — Аф палан, лангсон од ор»

(«Ты горишь, Егор! — Не замёрзну: на мне новая шуба») применена полисемия слова «паломс» — «гореть» и «замёрзнуть»; на омонимии: «Учат, учат — учакс арат» («Ждёшь, ждёшь — овцой станешь») — использованы омоформы «учат» — «ждёшь» и «учат» — «овцы»; на ложной, преднамеренно искажённой этимологизации слова: «Тон туват, али нинге аф туват?» — «Няйкак вдь, ломаян. Мзярс нинге аф туван» («Ты уйдёшь, или никак не можешь уйти?») — «Видишь ведь, я человек. Пока ещё не свинья» — здесь «туват» — «ты сможешь уйти» и «ты свинья». Особую разновидность составляет К., созд. на основе употребления рус. лексики (особенно в частушках): «Верьга ливти ероплан, / Потмосонзо реветь. / Минек Танянтъ превензэ / Девяносто девять» («В выси летит самолёт, / В самолёте овцы. / У нашей Тани ума в голове / Девяносто девять»). Частушки такого рода нередко лишены смысла, но способствуют достижению эффекта мелодичности.

К. в мордов. худож. лит-ре неск. отличается от фольклорного, часто используется в целях характеристики персонажей. Напр., ром. «Лавгинов» В. М. Коломасова назван по фамилии гл. героя, к-рая происходит от глагола «лавгамс» — «болтать, «врать». В драме «Кафта ширет» («Два лагеря») М. И. *Безбородова* председателя сельсовета Тома Петровича герои произв. наз. Мот Петрович, характеризуя его тем самым как человека, проматывающего колхозное имущество. В мордов. лит-ре К. встречается гораздо реже, чем в нац. фольклоре. В качестве худож. приёма он получил распространение в стихах М. А. *Бибана*, И. М. *Девина*, И. Е. *Шумилкина*, И. Н. *Кудашкина*, Ю. Н. *Азрапкина*, А. И. *Пудина* и др. мордов. поэтов. Как и в фольклоре, К. нередко строится на ис-

